

Ольга Шо

**Развод 45+.
Шаг в новую жизнь**

Шо О.

Ш78 Развод 45+. Шаг в новую жизнь / Ольга Шо. – М.: Литнет, 2026. – 206 с.

ISBN 978-5-521-99613-1

– Агата, давай поговорим, как взрослые люди. Без взаимных упрёков, – муж смотрит на меня строго и мрачно, поджав губы, – успокойся.

– Ире всего восемнадцать, Иван. Она – племянница моей коллеги. Между вами пропасть в тридцать лет. И она беременна. И ты просишь меня быть спокойной? – я едва могла дышать. Муж связался с малолеткой. Вот уж точно, седина в бороду, а бес в ребро.

– Аборт делать поздно. А у ребёнка должен быть отец. Я не оставлю Ирину. Зачем нам разводиться, делить имущество и портить настроение детям, а? Я не хочу развода. Впрочем, ты тоже можешь найти себе кого-то и развлечься на стороне. Я не против. Давай договоримся о свободных отношениях в браке. Это будет лучшим решением.

– Что? – а вот теперь его слова меня просто убили, – в таком случае, Ваня, проваливай к своей девке.

– Как скажешь. Унижаться и просить тебя ни о чём не стану. Ещё чего!

Двадцать семь лет совместной жизни, трое детей, а муж просто так взял и перечеркнул всё это. От предательства мужа больно. Но вдвойне невыносимо выслушивать обвинения от семнадцатилетнего сына, вставшего на сторону отца.

Знак информационной продукции согласно Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99613-1

© Литнет, 2026

© Шо О., 2026

= 1 =

Агата

Рабочий день в клинике сегодня выдался очень насыщенным. Я даже успела устать. Под конец дня чувствовала себя выжатым лимоном.

Через неделю у меня уже будет долгожданный отпуск. Я жду его с нетерпением. Поедем отдыхать к морю с мужем и детьми.

Свою работу люблю. Акушер-гинекологом в клинике репродуктивной медицины «АльВита» работаю уже пятнадцать лет. Но в последнее время подумываю над тем, чтобы сократить ставку.

Жизнь ведь не стоит на месте и приоритеты меняются. Всё-таки скоро появится внук. Старший сын Кирилл недавно женился, создал свою семью. Радостное событие!

А вот младшему, кажется, только вчера пела колыбельные, а на днях ему уже семнадцать исполнилось.

Дочке – пятнадцать, возраст непростой.

Подростки, что тут скажешь! Каждый со своим характером, мечтами и, конечно же, проблемами.

И порой с детьми бывает так сложно договориться. Мне хочется больше времени проводить дома, в семье. Наверное, это нормально, когда дети растут так быстро. Хочется успеть насладиться тем временем, пока они ещё рядом.

Стук в двери привёл меня в чувство, вырвав из раздумий. Это пожаловала последняя пациентка на сегодня.

Об этой девушке замолвила слово наша лаборантка Елена. Лена сказала, что её племяннице срочно нужна консультация гинеколога. Очень просила меня принять племянницу.

С Леной мы в отличных отношениях. Не могу сказать, что мы с ней закадычные подруги, но общаемся весьма близко.

Мне так не хотелось никого принимать сверх отведенного рабочего времени. Но Лена была слишком настойчива.

Я слышала, что племянницу Лена с детства растила как родную дочку, ведь, когда девочке исполнилось пять лет, её родители погибли. Отказать Лене я не смогла.

В кабинете появилась молоденькая блондинка. Симпатичная. Стройная. Длинноногая, с курчавыми волосами. Девушка выглядела очень расстроенной.

Я работаю в частной клинике. В «АльВиту» редко обращаются девушки, не имеющие финансовых возможностей. Наши услуги, к сожалению, не всем по карману.

Лена не богата, но о её племяннице почему-то не могу сказать того же. И это очень удивляет.

– Добрый день, – поздоровалась девушка, – тётя Лена сказала, что вы меня сегодня примете. Мне нужно записаться на аборт, – сразу же произнесла, идя по кабинету, словно королева, держась гордо и даже слегка высокомерно, надменно.

Я сделала вид, что не заметила всего вот этого напускного пафоса. Но со стороны поведение малолетки казалось смешным. Какая-то совсем ещё соплюха, а мнит из себя королеву Вселенной.

Судя по её дорогой одежде и золотым украшениям, девушка при деньгах. У Лены скромная зарплата. Выходит, что эту девчонку кто-то спонсирует или как?

– Аборт? – как всё просто у современной молодёжи.

– Да, – подтвердила девушка, присаживаясь напротив меня.

– В таком случае, я должна тебя осмотреть, сделать УЗИ, после направлю на сдачу анализов. Нужно точно знать срок беременности.

– Хорошо, – неохотно согласилась.

Открыв карту, я выяснила, что моей пациентке восемнадцать лет. Ирина Вадимовна Крылова. Не замужем. Беременность первая.

Осмотрев её, после сделав УЗИ, я поставила срок беременности двенадцать недель. Я не сторонница абортов. Да и врачебный долг

обязывает меня поговорить с этой девочкой, отговорить её от столь кардинального шага. Не могу быть равнодушной.

Сейчас важно подобрать правильные слова, не давить, не осуждать, а просто помочь ей увидеть ситуацию с разных сторон.

Многие юные девушки в её положении чувствуют себя загнанными в угол, им кажется, что аборт —единственный выход. Но это не так.

Я вспомнила несколько случаев из своей практики, когда молодые мамы, сначала полные отчаяния, после находили в себе силы и становились прекрасными родителями. Конечно, это трудно, безусловно, требует огромной самоотдачи и поддержки. Но это возможно. И я хотела, чтобы Ирина знала об этом.

Опираясь на жизненный опыт, могу сказать, что в столь юном возрасте такие решения часто бывают спонтанными, подгоняемые эмоциями, даже обидой. Или банальным расставанием с молодым человеком.

Важно, чтобы Ирина осознала все последствия своего выбора, чтобы не пожалела о нём в будущем. Я хочу, чтобы она рассмотрела и другие пути решения своей проблемы.

Я начала говорить с ней мягко, пытаюсь объяснить всю важность и последствия её выбора, но девушка меня оборвала на полуслове. Да она словно и слушать меня не хочет. Юная, а уже с комплексом «самой умной».

— Я уже приняла решение, — твёрдо заявила девчонка, — понимаю, что ваше дело отговорить меня, но у вас ничего не получится.

— Это ведь твоя первая беременность. Последствия могут быть...

— Знаю я обо всех последствиях, — перебила меня самоуверенная девушка, — не нужно пугать меня, что в будущем у меня не будет детей. Будут. Вы просто сделайте свою работу.

— Если решение об аборте твёрдое и обдуманное, то почему ты пришла в клинику лишь сейчас? Срок уже двенадцать недель. На ранних сроках можно было сделать медицинский аборт. Но теперь придётся чистить.

– Я хотела оставить ребёнка, – произнесла внезапно блондинка, надувая губы, – но мой мужчина разгневался, когда узнал о моей беременности.

– Испугался ответственности? Бывает. Часто мнение мужчин после меняется.

– Сказал, что ему не нужны дети. У него своих трое.

– О! – вырвалось у меня.

– Он женат, понимаете! Я думала, что мой любимый уйдёт от своей престарелой курицы и женится на мне. Он ведь всё равно не любит жену. Между ними всё уже давно перегорело. Но он держался за неё только из-за детей, пока те были маленькими. А дети уже выросли. Ведь он меня любит. Только вот... детей заводить больше не хочет.

Мои глаза широко распахнулись. Я с большим интересом уставилась на девушку. Ей всего восемнадцать, а она уже завела себе богатого папика. Женатого. С тремя детьми. Верит в любовь дяди, дурёха!

= 2 =

И почему Лена не объяснила ей таких элементарных вещей? Или Елена и сама не в курсе как и за чей счёт живёт её племянница? Да быть того не может. Привольный образ жизни девчонки сразу же бросается в глаза.

Впрочем, в каждой семье у всех свои «тараканы».

– Важно не то, чего хочет этот мужчина, Ирина, а то, чего хочешь ты, – ответила.

– Я из небогатой семьи, – произнесла расстроено девушка, – вы и сами знаете. Что может дать мне тётя Лена? Она всю жизнь прожила и не смогла позволить себе почти ничего из того, о чём так мечтала. Работает лаборанткой, муж её бросил и что? Ничего... А мой мужчина очень состоятельный. Балует меня. Заботится. Мы с ним уже на Мальдивы летали три месяца назад. Провели незабываемую неделю у океана среди пальм и белого песка. Я люблю его. Не хочу с ним ссориться из-за ребёнка. Дети у меня ещё будут. А такого шикарного мужчину я могу больше и не встретить.

– Но он ведь женат! – мне искренне было жаль дурочку, которую, судя по всему, безжалостно использовал матерый зрелый хищник, – и он намного старше тебя, да? – мне хотелось помочь этой девушке. Хотя бы дать ей верный совет.

– Ему сорок семь, но он хорошо выглядит, следит за собой. На руках меня носит. Он дал мне денег на аборт и обещал оставить свою старуху.

– Его жена такая старая?

– Конечно. Ей сорок пять лет! Я ничего не имею против этой курицы, но она уже пожила в комфорте и хватит. Пора давать дорогу молодым. Кроме того, говорю же, что муж её не любит, – в её голове прозвучала какая-то странная смесь оправдания и уверенности.

Мне стало ещё грустнее. Девчонка не просто заблуждается в ситуации, но и отчаянно верит во всю эту ложь.

– Ты видела жену своего любовника? – решила называть вещи своими именами. Этот мужчина её любовник. И иного эпитета здесь и быть не может.

– Нет. Я её не знаю. И знать не желаю. Не понимаю таких женщин. Она вцепилась в мужа словно та пиявка. И не даёт ему свободу. Или не понимает, что муж её больше не любит? Да он даже не спит с ней.

Я и сама не поняла, в какой момент мне стало противно слушать эту девку.

Поверить не могу, что Лена вырастила такую хищницу!

Девушка явно не блещет умом. Зато её сомнению даже ряженый павлин позавидует.

– Я запишу тебя на послезавтра. Придешь ко мне. Посмотрим твои анализы, а после примем решение относительно аборта.

– Хорошо. Но я не передумаю.

– Можешь идти, – мне хотелось, чтобы девушка скорее покинула мой кабинет. Противно от неё. Ещё совсем молодая, а уже посмела разрушить чужую семью. Как же это всё гадко. И мужчина её – ничтожество.

Всё-таки, как же мне повезло с мужем. Мы с Иваном живём в любви и согласии почти двадцать восемь лет. У нас два сына и дочь. Я счастлива.

И мне искренне жаль ту женщину, которую блондинка называла курицей.

Никто не заслуживает на такую подлость за спиной.

Домой я вернулась позже обычного. Последняя пациентка отняла у меня прилично времени. Я попыталась не думать о девчонке и о её проблемах. У каждого ведь своя жизнь, своя правда.

Я не смогу под каждого свои руки подстелить и всем помочь. С Леной я поговорила. Объяснила женщине ситуацию с её племянницей. Но Лена отреагировала на всё как-то слишком спокойно.

Неужели мою коллегу устраивает, что Ирина связалась со старым ловеласом-извращенцем? Ведь Ира ей как дочь.

Не понимаю я людей. Или это они меня не понимаю?

Не знаю.

Домой приехала позже обычного. Вышла из авто возле ворот. Машину загонять во двор сама не стала. Передала ключи охраннику. Пусть он выполнит свою работу.

А я поспешила в дом. Надеюсь, что мои подростки не разнесли дом. В последнее время сын часто стал задерживаться после школы. Волнуюсь, чтобы в дурную компанию не попал.

А дочку и вовсе перестала узнавать. Моя Даша ходит сама не своя всю последнюю неделю. Не знаю, что с ней происходит. Пыталась разговорить дочь. Но в свои пятнадцать лет она ещё упрямее, чем я в свои сорок пять.

Тихо войдя в прихожую, я сразу же обратила внимание на то, что любимых кроссовок сына нет на месте. А это значит, что Матвея нет дома. Снова где-то бродит. Надеюсь, что к десяти он вернётся домой.

Сейчас поужинаю, поздороваюсь с мужем и после позвоню Матвею. Выясню куда и с кем пошёл.

Решив сначала переодеться, направилась на второй этаж в нашу с мужем спальню.

Поднявшись, услышала голоса из комнаты дочки. Даша ссорилась с отцом. Оба говорили на повышенных тонах.

Странно. Мы в семье всегда жили дружно. А тут ссора. Из-за чего?

Подойдя к приоткрытой двери, услышала как Даша рычит отца.

– Я тебя ненавижу. Не смей больше никогда входить в мою комнату и хватать мои вещи, – едва ли не кричала.

– Тон сбавь, Даша. И дай сюда свой телефон. Немедленно.

– Не дам, – огрызнулась, – пошёл вон, предатель. Моё сердце бешено заколотилось.

Что происходит? Предатель? Что Ваня мог такого сделать?

Я никогда не видела Дашу такой злой. Сейчас же она готова разорвать отца на части.

= 3 =

Я прислонилась к стене, стараясь дышать ровно.

Нужно понять, что случилось. Но как?

Подслушивать дальше? Это некрасиво.

– Я твой отец, Дарья, – а вот теперь мой муж едва ли не зарычал на дочь, – не смей так со мной разговаривать. Никогда. Ты ещё слишком мала, чтобы вешать ярлыки. Тем более на родного отца.

– Да какой ты отец? Не нужен ты мне. Уходи и больше не приходи. Я до сих пор не понимаю, как ты мог так поступить с нами. Особенно с мамой. Я думала, что мы семья. А ты... – в голосе дочери сквозило бешеное разочарование, – ты лысый извращенец! – выкрикнула, словно выплеснула последнюю каплю яда.

Я стояла, словно парализованная, наблюдая за этой ужасной сценой. Слова дочери, полные ненависти и обиды, резали слух.

Но я не успела ничего предпринять, не успела остановить надвигающуюся бурю. Мой муж, доведенный до предела, не сдержался. Его рука взметнулась вверх и с силой обрушилась на лицо дочери. Звук пощечины эхом разнёсся по комнате. Я ворвалась в комнату и увидела дочь всю в слезах. Но меня поразил океан ненависти и ярости, плескавшийся в её голубых детских глазах. Она словно линчевать хотела отца.

– Что здесь происходит? – я увидела, как дочь прижала ладонь к ударенной щеке. Буквально испепелила отца взглядом. В её глазах плескалась боль, гораздо более глубокая, чем физическая. Это была боль преданного ребенка, боль разрушенной веры.

Муж стоял, опустив руку, словно очнувшись от кошмара. На его лице отражалась целая гамма чувств: гнев, стыд, раскаяние. Он хотел что-то сказать, оправдаться, но слова застревали в его горле, превращаясь в невнятное бормотание.